

Walentin Stark

Одиночка 3

<https://litres.ru/74672777>

SelfPub; 2026

Аннотация

Александр Сноу победил Крайса. Первый мёртв. Nexus спасён. Но цена оказалась выше, чем он думал.

Кайрос — лидер «Шёпота» — раскрывает правду: он не просто игрок. Он — половина Первого. И Алекс — не носитель, а контейнер. Сосуд. Ключ, который можно повернуть и выбросить. Эвелина знала об этом с самого начала. Хельга — агент Nexus Corporation — тоже. Все использовали его. Все лгали.

Алекс уходит. Один. Без друзей, без союзников, без доверия. Он идёт через Серебряный Лес, Восточные Джунгли и Западные Горы, собирая осколки и сражаясь с кланами, которые охотятся за его головой. Он учится быть один — потому что не хочет, чтобы кто-то ещё умер из-за него.

Но когда Крайс пробуждает Первого, оказывается, что один — не значит свободный. И чтобы спасти Nexus, Алекс должен сделать то, чего боялся больше всего: отдать всё. Кровь. Душу. Память. Жизнь.

Он хотел просто развеяться. Он стал тенью. Он стал легендой. И теперь он идёт до конца — даже если конец означает исчезнуть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Walentin Stark

Одиночка 3

Глава 1

Глава 1. После церемонии

Кровавый Каньон горел всю ночь. К утру от замка остался чёрный остов: рёбра балок, провалы окон, обугленные знамёна, на которых уже не разобрать эмблему. Огонь съел всё, до чего дотянулся, и теперь сидел внутри, в подвалах, ворочался, выдыхал дым из трещин. Камень был тёплым даже снаружи — я чувствовал это через подошвы. Мы стояли на краю каньона. Втроём. Я, Гром, Эвелина. Смотрели, как догорают то, что строил Крайс. Ветер тянул снизу, из каньона, сухой и горячий. Он нёс пепел, и пепел оседал на плечах, на волосах, на языке — сладковатый, как перегоревший сахар. Я не смахивал его. Мне было всё равно. Я смотрел в огонь и ждал, что что-то пойму. Не понял.

— Уходим, — сказал Гром.

— Знаю.

— Сейчас.

— Знаю. Он не торопил. Просто стоял рядом — так, как умел только он: молча, всей массой, будто заслоняя меня от чего-то, чего я не видел. Эвелина держалась чуть дальше.

Она тоже молчала, и в этом молчании было больше, чем в любом разговоре за последние дни. Я отвернулся от крепости.

— Идём, — сказал я.

Дорога из каньона вилась между красных скал — узкая, каменистая, с осыпями по краям. Мы шли молча. Каждый думал своё. Я думал о церемонии. Крайс собрал осколки. Не все — но достаточно, чтобы попробовать. Он провёл ритуал. Я видел его лицо всего на секунду, но этого хватило: ярость, древняя, как сам камень под ногами. Не ярость человека, у которого сорвалось дело. Ярость того, у кого отняли нечто большее, чем вещь. Осколок исчез. Тот, что был у него. Просто растворился в воздухе, будто его никогда и не было. А потом загорелся замок. Я до сих пор не знал, кто поджёт. Может, Гром. Может, Эвелина. Может, сам Крайс — в отчаянии, в безумии, в попытке сжечь следы. Не важно. Важно было другое. Крайс объявил охоту. На меня. Десять тысяч золотых за голову. Я усмехнулся.

— Что смешного? — спросил Гром.

— Ничего. Просто вспомнил. Год назад я был никем. Без работы, без девушки, без планов. А теперь за мою голову дают состояние.

— Прогресс, — сказал Гром без выражения. — Прогресс, — согласился я. Мы прошли ещё немного. Скалы расступились, и стало видно море — серое, плоское, уходящее к го-

ризонту без единой волны.

— Он не остановится, — сказал я.

— Будет искать. Меня. Тебя. Всех.

— Знаю.

— И найдёт. Рано или поздно.

— Знаю.

— И что тогда? Гром помолчал. Потом посмотрел на меня — жёлтые глаза, спокойные, как у зверя, который давно никого не убивал, но помнит, как это делается.

— Тогда будем драться, — сказал он.

— Как всегда. Я хотел ответить привычное — «как все» — но не стал. Слова вдруг показались пустыми.

Ночлег мы нашли в пещере — маленькой, тесной, но закрытой от ветра. Гром развёл костёр. Эвелина села у входа, спиной к нам, и стала смотреть в темноту. Так она делала всегда, когда не хотела разговаривать. Я сидел у огня и смотрел на пламя. Пламя было живое, оно двигалось, дышало, и в нём было больше смысла, чем в моих мыслях за последние сутки. Крайс. Кто он? Я видел его вблизи. Один раз. Этого хватило. Он не игрок — игроки двигаются иначе, суеются, ошибаются. Он не НПС — НПС живут внутри системы, а он смотрел на неё снаружи. Как смотрят на доску, на которой уже расставлены фигуры. Он не боялся. Не удивлялся. Не злился — даже когда злился. Просто смотрел. Как хирург на операционном столе. Как охотник, который уже выбрал,

куда попадёт стрела. «Ты — пешка. Я — игрок». Может, он прав. Может, нет. Но даже пешка — фигура. Пешка ходит. Пешка убивает. И иногда пешка доходит до последней линии.

— Ты долго думаешь, — сказала Эвелина, не оборачиваясь.

— Всегда думаю перед сном.

— И о чём?

— О разном. Она помолчала. Потом заговорила — тихо, но чётко, будто репетировала:

— У нас есть варианты.

— Какие?— «Шёпот».

— Она повернула голову.

— Они знают больше, чем кто-либо. О Крайсе. О рунах. О Первом. Они могут помочь.

— «Шёпот».

— Я усмехнулся.

— Тайный клан. Воры. Убийцы. И ты.

— Да. — Она не отвела взгляд.

— Я — член «Шёпота». Была. Есть. Не важно.

— И ты предлагаешь пойти к ним? К тем, кому ты служишь?

— Да.

— Почему?— Потому что у нас нет выбора. Крайс сильнее. Намного. Он соберёт осколки. Он пробудит Первого. Он уничтожит всё. Если мы не остановим его.

— А «Шёпот» остановит?— «Шёпот» знает как.

— Она помолчала.

— Они ждали. Долго. Они искали носителя. Того, кто сможет. Ты — носитель. Ты — ключ. Они помогут. Я посмотрел на неё, потом на Грома. Тот кивнул — коротко, без энтузиазма. Соглашаясь или просто не возражая; в его случае это было одно и то же.

— Ладно, — сказал я. — Веди.

Я не спал. Сидел у костра и смотрел, как остывают угли. Мэй не выходила из головы. Её лицо — бледное, спокойное в последнюю секунду. Её слова: «Спасибо, что был». Я не спас её. Не успел. И это было не в первый раз и, наверное, не в последний. Грим. «Ты — пешка». Слова засели глубоко, как заноза, которую не вытащить, не порезавшись сильнее. Крайс. Серые глаза. Холодные. Пустые. «Ты умрёшь. Но не сегодня. Сегодня я добрый». Он дал мне время. Зачем? Что он знал? Что планировал? Я поднял голову. Звёзды висели низко, яркие и близкие, как в первый день. Как всегда.

— Я иду, — сказал я вслух. Тихо, но чётко. Звёзды не ответили. Но мне показалось, что они слышат. Я закрыл глаза и уснул — впервые за долгое время без снов.

Утром мы двинулись дальше. К Теневому Порту. К «Шёпоту». К следующему шагу. Дорога была та же — красные скалы, сухой ветер, пыль. Но разговор изменился. Теперь го-

ворили о деле.

— «Шёпот» — не просто клан, — объясняла Эвелина.

— Это организация. Они существуют с первого дня Nexus. Они следят, слушают, знают. Всё.

— Кто их лидер? — спросил Гром. — Никто не знает. Он скрывается. Всегда. Даже от своих.

— А ты? — Я — член, но не лидер. Знаю столько же, сколько остальные. Может, меньше.

— Тогда откуда уверенность, что они помогут? Она помолчала, прежде чем ответить.

— Её нет. Но это единственный шанс. Гром кивнул — принял, как принимал всё, что нельзя изменить. Я шёл и думал. «Шёпот». Тайная организация. Первые игроки. Те, кто знает правду. Те, кто ищет. Те, кто ждёт. Может, они помогут. Может, нет. Может, они враги, может, друзья, может — что-то среднее, чему ещё нет названия. Не важно. Я шёл. Вперёд. К правде. К ответам.

— Я иду, — сказал я вслух. Гром посмотрел на меня странно.

— Кому это ты? — Себе.

Он хмыкнул — коротко, почти беззвучно — и пошёл дальше.

Глава 1. Конец.

Глава 2

Глава 2. Теневой Порт

Теневой Порт встретил нас дождём. Мелким, холодным, беспросветным — таким, что кажется, будто небо решило смыть с города всю грязь. Не получилось. Грязь въелась слишком глубоко: в камень, в стены, в людей. Мы вошли через южные ворота.

Стража — двое орков, промокших до нитки, — даже не взглянула. Я устал. Гром молчал. Эвелина была собрана, как тетива. Мы не разговаривали. Слова были лишними. Город изменился. Или изменился я. Раньше Теневой Порт казался большим — шумным, живым. Теперь он выглядел маленьким, серым, умирающим, будто дождь смыл не только грязь, но и краски. На площади былолюдно, несмотря на дождь. Игроки — много, больше обычного. Я читал эмблемы на плащах: «Серебряный Клинок», «Железный Кулак», «Тёмная Луна». Крупные кланы. Они стояли группами, говорили тихо и напряжённо.

— Что происходит? — спросил я Грома.

— Не знаю. Но что-то. Что-то большое. Мы подошли ближе. Я приглушил шаги — не полностью, ровно настолько, чтобы слышать, не будучи услышанным.

— ...Крайс объявил награду, — говорил игрок в зелёном плаще «Серебряного Клинка».

— Десять тысяч золотых. За голову тёмного эльфа. Alex Snow.

— Десять тысяч? — присвистнул второй.

— Это состояние. Можно клан купить.

— Можно. И многие хотят. Уже три клана заявили. «Кровавые Клинки», «Тени Севера», «Чёрная Вуаль». Все — РК. Все охотятся.

— А «Рассвет»?

— «Рассвет» отдельно. Это личная гвардия Крайса. Они не за наградой охотятся. Они за ним лично. Я слушал и запомнил. Четыре силы против одного меня. Я усмехнулся. Год назад я был никем — теперь за мою голову дают состояние.

— Куда? — спросил Гром.

— К Тору. Нужно проверить осколок.

— А потом?

— К Лиразель. Она знает больше, чем говорит.

— А потом?

— Посмотрим. Он кивнул. Не спрашивал больше — как всегда. Эвелина остановилась.

— Я пойду. У меня дела.

— Какие? — Личные.

— «Шёпот»?

— Может быть — Она не отвела взгляд.

— Найду тебя вечером. Или утром.

— Не теряйся.

— Не потеряюсь. Она ушла и растворилась в толпе так

быстро, будто её здесь и не было. Я смотрел ей вслед дольше, чем следовало.

— Идём, — сказал я Грому.

Лавка Тора была закрыта. Я стучал долго. Гром стоял рядом и ждал. Наконец дверь открылась. Тор. Старый, усталый, но с острыми глазами — как всегда.

— Ты, — сказал он. Не вопрос.

— Я.

— Заходи. Быстро. Мы зашли. Внутри был всё тот же зал: подземный, огромный, каменные стены в руинах, синий магический свет, запах металла, трав и древности. Тор запер дверь и посмотрел на меня.

— Покажи. Я достал осколок и положил на стол. Тёплый. Пульсирующий. Живой. Тор смотрел на него долго. Потом взял — осторожно, как берут святыню или заряд. И руки у него задрожали.

— Он изменился, — сказал Тор тихо.

— Он просыпается.

— Что это значит?

— Это значит... — Он сглотнул.

— Он живой. Он чувствует. Он хочет.

— Чего?

— Тебя. — Тор посмотрел мне в глаза.

— Чем дольше он у тебя, тем сильнее связь. Тем опаснее. Для тебя. Для всех.

— Насколько опаснее?

— Настолько, что однажды он может забрать тебя. Целиком. Ты станешь им. А он — тобой. Я смотрел на осколок. Тёплый. Пульсирующий. Как чужое сердце, которое бьётся в моей груди.

— Что мне делать?

— Не знаю. Никто не знает. Но есть один человек. Вернее

— не человек. Костяная Ведьма. Ты был у неё?

— Был.

— Тогда ты знаешь. Она единственная, кто выжил. Кто касался рун, использовал их — и не исчез. Она может помочь. Или предупредить. Или убить. Я не знаю. Я кивнул.

— И ещё, — сказал Тор. — Награда. Я слышал. Три клана уже охотятся. «Кровавые Клинки», «Тени Севера», «Чёрная Вуаль». Все — РК. Будь осторожен.

— Слышал.

— Тогда иди. И не умри. Ты нужен живым. Я вышел. Гром ждал у входа.

— Что он сказал?

— Осколок просыпается. Может меня забрать. Гром смотрел на меня долго. Потом кивнул — принял, как всегда.

— И ещё, — сказал я.

— Три клана плюс «Рассвет». Четыре силы.

— Слышал. На площади.

— Тогда нужно торопиться.

— Знаю.

Библиотека. Три этажа, тысячи книг, тишина — уютная, книжная. Пахло пылью и воском. За стойкой сидела Лираэль — та же старая эльфийка в очках, с седыми волосами и спокойными глазами. Она подняла голову, увидела меня и улыбнулась — едва, уголком губ.

— Ты вернулся. Долго.

— Долго. Был в Кровавом Каньоне.

— Знаю. Слышала. Церемония. Крайс. Осколок.

— Ты знаешь больше, чем говоришь.

— Всегда. — Она улыбнулась чуть шире. — Садись. Поговорим. Я сел. Гром остался у входа, молча.

— Ты знаешь о «Шёпоте»? — спросил я. Лираэль помолчала, потом кивнула.

— Знаю.

— Что ты знаешь?

— Достаточно. «Шёпот» — не просто клан. Это организация. Они существуют с первого дня Nexus. Следят. Слушают. Знают всё.

— Кто их лидер?

— Кайрос. — Она произнесла имя тихо, будто оно само по себе было опасно.

— Он один из первых. Тех, кто вошёл в Nexus в первый день. Тех, кто нашёл руны. Тех, кто выжил.

— Выжил? Как Костяная Ведьма?

— Да и нет. Ведьма касалась рун и выжила, но потеряла

часть себя. Кайрос рун не касался. Он их понял. И выжил — но потерял часть памяти. Он не помнит, кем был. До Nexus. До рун. До всего.

— И что он знает?

— Всё. Или почти всё. О Первом. Об осколках. О Nexus. О тебе.

— Обо мне?

— Ты носитель. Он знает. Он ждал. Долго. Он искал тебя. И нашёл. Я молчал. Кайрос. Один из первых. Тот, кто знает правду. Тот, кто ищет. Тот, кто ждёт.

— Он поможет?

— Не знаю. Он не добрый и не злой. Он свой. У него свои цели, свои планы, свои игры. Он использует всех.

— И меня?

— И тебя. Но он единственный, кто может помочь. Потому что он знает. А знание — это сила. Или оружие. Зависит от того, как его держать. Я кивнул.

— Спасибо, Лираэль.

— Не благодари. — Она посмотрела на меня внимательно. — Ты хороший, Alex. Не как другие. Ты слушаешь. И думаешь. Может, поэтому и выживешь. Я пошёл к выходу.

— Alex. Я обернулся.

— Будь осторожен с осколком. Он живой. Он чувствует. И он хочет. Не забывай об этом.

Ночь. Мы сняли комнату в «Пьяном Драконе» — малень-

кую, дешёвую, но свою. Гром спал или делал вид. Я сидел у окна и смотрел на город. Осколок. Кайрос. «Шёпот». Клан. Всё сходилось к одному. Я достал осколок и посмотрел на него. Тёплый. Пульсирующий. Как сердце — чужое сердце, которое бьётся в моей груди. Он знал, что я здесь. Что я думаю. Что я боюсь. Я убрал его и закрыл глаза. Дышал ровно. И слышал шаги. Тихие, осторожные — но я слышал. Скрытность пятого уровня учит различать звуки. Я активировал Скрытность, шагнул в тень и замер. Из-за угла вышли четверо — тёмные плащи, красные эмблемы «Кровавого Рассвета». За ними ещё двое: зелёные плащи, эмблема с кровавым кинжалом — «Кровавые Клинки». Шестеро против одного. Я не вышел. Наблюдал.

— Он здесь, — сказал один. Голос хриплый.

— Я чувствую.

— Уверен?

— Уверен. Осколок. Он пахнет. Как кровь. Как смерть.

— Хорошо. Тогда по плану. Мы заходим, вы прикрываете.

Он наш.

— Нет. Он наш. «Рассвет» первый.

— Плевать. Награда общая.

— Награда наша. Они спорили, как псы над костью. Я не стал ждать. Активировал «Теневую поступь», шагнул из тени — за спину первого. Удар. Кинжал в шею. Без магии, без крови. Просто удар. Критический удар! Урон: 180. Игрок убит. Опыт: +350. Первый упал прахом. Второй обернулся

и закричал:

— Он здесь! Остальные выхватили оружие. Мечи, кинжалы, магия. Я резанул ладонь. Кровь на клинок. «Кровавый клинок» активирован. Урон +40%. Вампиризм +15%. НР: 320 290. Клинок вспыхнул красным. Убийцы замерли. Страх в глазах — настоящий. Я бросился. Первый из «Клинков» ударил сверху — я ушёл в сторону, ударил в бок, кинжал в сердце. Критический удар! Урон: 280. Игрок убит. Опыт: +400. Вампиризм: +42 НР. НР: 290 332. Второй отступил на шаг. В глазах ужас.

— Ты... ты монстр...

— Я охотник, — сказал я.

— А ты добыча. Удар. В голову. Хедшот. Игрок убит. Опыт: +380. Остальные — четверо из «Рассвета» — не победили. Они знали, что бежать бесполезно. Они сражались, как солдаты, как фанатики, как смертники. Я убил их всех. Одного за другим. Игрок убит. Опыт: +350. Игрок убит. Опыт: +370. Игрок убит. Опыт: +400. Игрок убит. Опыт: +420. Я стоял и дышал. Кровь на руках, на клинке, на земле. Кровь пела — тихо, но пела. Голод был сильнее. Всегда сильнее. Я убрал кинжал и собрал лут. Лут: · «Кинжал Кровавого Рассвета» (x2) — урон 30–38. · «Клинок Кровавых Клинков» (x1) — урон 32–40. · «Броня Кровавого Рассвета» (x2) — защита 25. · «Кольцо Силы» (x1) — +3 СИЛ. · «Амулет Тени» (x1) — +10% скрытности. · «Эмблема Кровавых Клинков» (x1) — трофей. · Золото: 680. Я смотрел на лут

и думал. Охота на игроков прибыльна. Но она нестабильна. Не надёжна. Не мастерство. Я вспомнил слова Тора: «Стабильность — признак мастерства». Крафт. Вот что стабильно. Вот что надёжно. Вот что мастерство. Я решил: каждый день. Руны. Зелья. Оружие. Броня. Всё. Без исключений. Это не просто деньги. Это дисциплина. Это контроль. Я вернулся в таверну. Гром ждал.

— Клань, — сказал я.

— Знаю. Слышал.

— Они объединились.

— Знаю.

— Будут приходить. Пока я не умру. Или пока не стану сильнее.

— Знаю.

— Тогда идём. Завтра к «Шёпоту». К Кайросу. Гром кивнул. Я сел за стол, достал ингредиенты и начал крафтить. «Рунное дело» — прогресс: 65% 70%. Создано: «Болт с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.